

После того как Эрик ушел, Чи Юй постучал в дверь комнаты У Цин.

Дверь со скрипом отворилась. Чи Юй напряженно вытянулся, быстро оглядев обстановку, чтобы убедиться, что всё подготовлено как надо.

Его взгляд снова вернулся к девушке, стоящей перед ним.

Даже в этой убогой, полумрачной комнатухе дизайнер одежды выглядела ослепительно. Мир, в котором она жила, был совсем иным.

Чи Юй искренне завидовал всему, к чему У Цин была причастна: завидовал её богатой и беззаботной жизни, завидовал даже сторожевой собаке, которую держали в её доме.

Чи Юй не хотел бы думать о таком, но порой не мог сдержать зависти. Если бы хоть кто-то из богачей проронил хоть немного денег из своих рук, Эрику не пришлось бы терпеть боль, пронизывающую до самых костей в сырые дни.

Но стоило Чи Юю встретиться взглядом с её спокойными глазами, как все мысли исчезали. От этой девушки веяло спокойствием, столь редким в его мире.

Весь шум в голове утих, осталась лишь одна цель: вытянуть из кармана У Цин хоть немного денег.

С этой мыслью Чи Юй внезапно стал подчеркнуто почтительным и, применив все свои навыки обслуживания, произнес:

— Госпожа, ужин готов.

У Цин скользнула взглядом по столу. Вид у ужина был на удивление сносным — вероятно, ради наживы Чи Юй даже застелил черный от грязи стол пожелтевшей льняной скатертью. Ткань, видимо, вырезали из какой-то одежды, она была не только неровной, но и настолько ветхой, что просвечивала.

Заметив, что У Цин не выражает отвращения, Чи Юй облегченно выдохнул. Словно фокусник, он извлек из кармана заранее приготовленную табличку с ценами и на глазах у девушки водрузил её на стол.

Томатный суп с картофелем и сухой хлеб: 0,1 серебряной монеты.

У Цин: «...»

Следом он повесил на дверь еще одну табличку.

Проживание: 2 серебряные монеты за ночь.

Он даже достал из-за спины метелку из перьев и для вида смахнул пыль с дверной таблички.

У Цин не имела особых претензий к цене еды, но решительно не понимала, за что просят такие деньги за ночлег. Она молча указала на убогую деревянную кровать, которая скрипела от любого движения, и голос её стал на децибел громче:

— Это? Ты просишь две серебряные монеты за ночь?

— Кровать, постельное белье, — Чи Юй захлопал невинными глазами и, не моргнув, указал на каменный чурбан у кровати, — и стол. Вся мебель в наличии, веду честный бизнес.

У Цин ответила ему кривой усмешкой.

Чи Юй виновато потер нос. В голову пришла другая идея: он подтащил стул из угла, придвинул его к У Цин и мягко усадил её. Обойдя девушку со спины, он принялся ловко разминать ей плечи:

— Дополнительная услуга: массаж спины и плеч...

Не дождавшись ответа, Чи Юй обошел её, прислонился к кухонному столу, выхватил из-за спины фартук и, взмахнув им в воздухе, тут же выудил из шкафчика брокколи:

— Или, может, фокусы? Что вам больше по душе?

— ... — У Цин бесстрастно смотрела на него.

— Ни то, ни другое? — Чи Юй убрал реквизит и развел руками. — Ну, тогда ничего не поделаешь.

У Цин указала на табличку у двери:

— Даже в гостиницах Внутреннего города цены не такие кусачие.

— Не знаю, — лениво приподнял бровь Чи Юй. — Но во Внешнем городе это единственная гостиница, так что у нас здесь монополия.

— Есть еще одна! — из щели в окне высунулась черная голова Роберта. — Остановитесь у нас, у нас всего 0,5 серебряной монеты за ночь, куда дешевле!

Чи Юй резко обернулся, сверля взглядом товарища, который портил ему всю сделку.

У Цин усмехнулась:

— Отличная идея. Сколько стоит еда у вас?

Роберт выставил палец:

— Двухразовое питание — 0,1 монеты.

У Цин:

— По рукам.

Чи Юй помрачнел:

— Роберт, проваливай внутрь.

— Слушаюсь! — радостно отозвался Роберт и тут же перемахнул через подоконник. Заглянув в тарелку на столе, он небрежно бросил свой узел: — Ого! А у вас тут пир горой. Боялся, что не наемся, даже хлеба прихватил.

— Я же говорил Эрику, нечего шляться снаружи после заката, — холодно бросил Чи Юй, убирая узел в камин.

Роберт, не церемонясь, налил себе супа и, прихлебывая, ответил:

— Знаю, знаю. После заката на улицу ни ногой, потому что тени. Но я уже взрослый, где ты видел, чтобы тени нападали?

— Какие... тени? — У Цин недоуменно нахмурилась.

— Ну, обычные тени, — Роберт набил рот едой, отвечая невнятно. — Их полное название — Подражатель света, а называют их так, потому что они выглядят точь-в-точь как тень под ногами. Эрик говорит, что это единственный монстр, который может пробраться в город, потому что они тонкие, как бумага, и пролезают под воротами. Такие твари притворяются тенью, следуют за человеком, а потом находят момент, чтобы подменить его. Тех, кого они убивают, находят лишь спустя несколько дней. Тень высасывает из тела всю плоть, превращая

человека в пустую оболочку.

— Поэтому у вас на дверях нет щелей? — спросила У Цин, глядя на проем.

Роберт кивнул:

— Именно. Закроешь дверь до заката — и они не войдут.

Чи Юй фыркнул:

— Они просто бродят вокруг.

Роберт поднял руки:

— Я принес еду, а не бродил. К тому же я залез через окно и через него же влез обратно, не пользуясь дверью.

— К тому же, я не в первый раз гуляю после заката, — он пожал плечами. — Раньше ничего не случилось, наверняка старик Эрик просто пугает.

— Исправлю: раньше тебе просто везло, — Чи Юй уперся руками в стол. — Сегодня оставайся здесь.

— Не останусь, не бойся, мне всегда везет. К тому же, я влез через окно, а там такой высокий подоконник, что я наверняка стер с себя все тени, ха-ха! — Роберт отставил миску и с улыбкой хлопнул себя по груди.

— Э-э... — У Цин увидела, что тень у ног Роберта по-прежнему сохраняет позу держащего миску человека, и с трудом произнесла: — Ты уверен?

Роберт медленно повернул голову:

— А?

— Ты только что сказал «они», — У Цин сглотнула. — Тени что, живут колониями?

Роберт тоже сообразил, его черное лицо побелело, он скованно опустил взгляд на свои ноги:

— Кажется... да.

В свете свечи тень у ног Роберта разделилась на три. Две из них вытянули руки, пытаясь дотянуться до ног У Цин и Чи Юя.

Чи Юй быстро глянул на подоконник:

— На подоконнике свет, там, где свет — там путь. Роберт, ты натворил бед.

— Сейчас просить прощения еще не поздно? — криво усмехнулся Роберт.

Мир вокруг У Цин внезапно замер, и перед ней возникла светящаяся книга. На обложке толстого фолианта было написано: Бестиарий монстров. Раздался шорох страниц, книга открылась на нужной главе.

У Цин даже не пришлось наклоняться — слова сами всплыли в воздухе, представая перед глазами.

[Обновление Бестиария монстров:

Подражатель света, другое имя — тень.

Подражатель света — ночное стайное животное, питается человеческой плотью, обитает в городах и деревнях. Высасывает из жертвы плоть и кровь, имитируя поведение человека, чтобы внедриться в людскую среду. Атака слабая, но обладает мощным навыком скрытности.

Слабости: не исследованы

Особенности: не исследованы]

У Цин прочла текст по диагонали и мысленно закрыла Бестиарий. Глядя на застывшего монстра, она спросила Систему:

— Король и служанки до этого были монстрами? Почему Бестиарий не обновлялся?

Система ответила голосом с помехами: [Ранее у вас был статус NPC, и кроме ключевых сюжетных узлов, остальные функции панели были недоступны. Теперь вы Игрок, поэтому функции открыты.]

С этими словами перед У Цин появилась полупрозрачная панель.

[Игрок: У Цин

Интеллект: 85/100

Сила: 40/100

Интуиция: 90/100

Удача: 1/100]

У Цин: «...»

Система съязвила: [Еще не видела таких цифр.]

Внизу значились еще два пункта:

[Рюкзак: пуст

Навыки: отсутствуют

Универсальная валюта: 0]

В углу панели красовалось фото У Цин. На нем она выглядела точно так же, как в реальности: бесстрастно смотрела в камеру, взгляд холодный. Под фото была маленькая серая кнопка: Сменить внешность.

У Цин прикрыла лицо руками:

— Только не говори, что с начала временной линии я хожу с этим лицом.

[Как же хорошо, играешь с настоящим лицом.]

Представив, как она бежит по популярной игре со своим лицом, У Цин почувствовала, что задыхается:

— И это ты называешь «не повлияет на будущую жизнь»?

Строка универсальной валюты на панели на мгновение подсветилась: 0 юаней.

Система напомнила: [Платная функция изменения внешности.]

У Цин холодно дернула уголком рта.

Помимо информации, в панели были списки друзей и сообщество, но сейчас они были серыми.

В тот момент, когда У Цин убрала панель, прерванный сюжет снова пришел в движение.

Чи Юй отступил на два шага и ловко задул лампу, стоявшую в камине. Комната мгновенно погрузилась в полную темноту.

Сердце У Цин забилося чаще. Глаза не успели привыкнуть к смене освещения, а из-за того, что она не знала местности, она оказалась в полной растерянности.

В самый напряженный момент чья-то прохладная рука крепко сжала её запястье.

<http://bllate.org/book/21798/2255477>